

Они оба были в полном замешательстве.— Что я знаю? — спросил Лин Фэн, ошеломленный. Он бросил взгляд на проволоку уголком глаза и медленно отступил назад, все еще борясь с вопросом: — Я не понимаю, о чем ты говоришь. Я только что принял душ. Ты с ума сошел? Он сделал еще два шага назад, и Чжу Линшунь пошла вперед. Шаг за шагом она наступала.— Разрешила ли я тебе трогать других женщин? С этими бессмысленными словами Лин Фэн не выдержал: — Кого я трогал? Я просто выпил стакан вина... Не успев закончить, в его голове всплыла сцена, как он несется с Ся Цинцин в отель. Не может быть, это считается?! Но— Он сменил тему: — Нет, кого я трогаю, тебе не важно? — Очень хорошо. Она усмехнулась и вытащила стальную вату из ящика под раковиной.— Похоже, ты еще не осознал своего положения! — проговорила она холодно, и с резким движением пальцев заставила Лин Фэна повернуться к ней спиной. Лин Фэн только понял, что она собирается делать, как в следующую секунду! — Тсс! — жесткая стальная вата несколько раз прошлась по его ладони! Он резко развернулся, воспользовавшись моментом, схватил проволоку, терпя мучительную боль в ладони, и раздраженно сказал: — О чем ты с ума сходишь! Кого я обнимаю, тебе нет дела? Чжу Линшунь не ожидала, что на этот раз его сопротивление будет таким сильным. Никто не осмеливался давить на нее с тех пор, как она была ребенком! Лицо Чжу Линшунь явно побледнело! Лин Фэн терпел густую покалывающую боль в руке, скрутил проволоку пальцами и наконец нашел ключевое отверстие. Повернув его несколько раз, он услышал тихий щелчок открывающегося замка! Он тут же поднял руку, чтобы схватить Чжу Линшунь за плечо. Холодное лицо Чжу Линшунь промелькнуло удивлением, казалось, она не ожидала, что Лин Фэн сможет освободиться! — Ты сумасшедшая! — разгневался Лин Фэн, но вдруг почувствовал жгучую боль внизу тела! Он бессознательно отпустил ее и прикрылся, но в следующую секунду был сильно ударен по затылку. Его глаза почернели! Когда он пришел в себя, Лин Фэн был разбужен покалыванием в ладони. В комнате желтый теплый свет все еще горел, тяжелые шторы у окна были закрыты, и было невозможно определить время суток. Он просто чувствовал себя очень сонным! Он услышал, как открылась дверь. Чжу Линшунь переоделась в чистые, белоснежные атласные пижамы и шла к нему. Руки и шея Лин Фэна были так болезненны, что он потерял сознание. Увидев аптечку в ее руке, он почувствовал облегчение. Чжу Линшунь все еще казалась такой холодной и высокомерной, что была недостижима. Она плотно сжала свои алые губы, подняла руку и поставила аптечку на тумбочку, открыла ее и ловко достала мазь. Лин Фэн подумал, что она хочет отомстить ему за то, что он причинил ей боль, и бессознательно попытался встать, но Чжу Линшунь подняла руку и прижала его к плечу.— Не двигайся, я хочу наложить тебе лекарство. — Она редко объясняла ему что-либо. Лин Фэн увидел, что это действительно лекарство для лечения внешних ран, и молча почувствовал облегчение. Чжу Линшунь молча скрутила мазь и с грубым движением выдавила ее все.— Тсс! Больно!! — Лин Фэн скривился от боли... — Ты еще знаешь? — движения Чжу Линшунь не замедлились. Она грубо размазала мазь ватным тампоном, — Больно, надеюсь, ты запомнишь этот урок. Ты не должен трогать никого, кроме меня! Лин Фэн едва не покатился по кровати от боли, но, к счастью, это были только первые несколько раз. Не знаю, что это за лекарство, но эффект очень быстрый. Через мгновение он почувствовал прохладу. Он был слишком сонный и слишком ленивый, чтобы спорить с Чжу Линшунь. Он просто сказал: — Это не твое решение... Как будто привык к его упрямству, Чжу Линшунь ответила холодно: — Ты можешь попробовать!